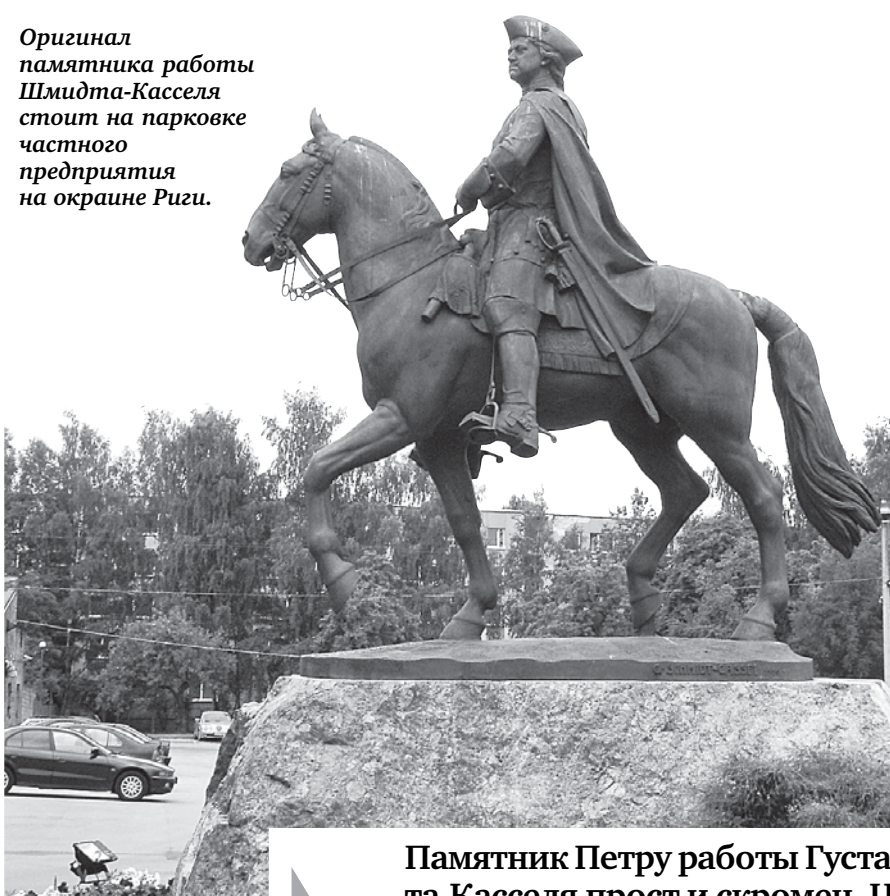

бронзового всадника

Памятник Свободе в Риге установлен на месте монумента Петру I.

Оригинал памятника работы Шмидта-Касселя стоит на парковке частного предприятия на окраине Риги.

годарное. Тем более зная, кто она и откуда. Госпожа президент приехала в современную Латвию из Канады. Семья Вайры бежала в последние дни войны сначала в Германию, потом мыкалась по странам и континентам, пока не осела в Монреале. Энергичная и амбициозная, будущий президент стала профессором университета, специалистом по латышскому фольклору. Увлекалась политикой и работала в ООН, НАТО, ЕС. На родину она вернулась в 1990-е в качестве директора Института Латвии, одним из детищ которого стал труд «История Латвии», по сути — переписанный взгляд на прошлое. Книга стала скандально известной, в частности, оценкой гитлеровской оккупации. Концлагерь смерти в Саласпилсе, в котором погибли десятки тысяч человек, в новой трактовке назвали исправительно-трудовым.

ПАМЯТНИК И ПЕТЕРБУРГ

После скандала на 800-летию — широкого, резонансного — Рижская дума решила схитрить. Приближалось 300-летие Санкт-Петербурга, и появилась идея: давайте подарим памятник городу, который и основал русский император.

Ситуация не из приятных... Нам тоже и принять подарок нельзя, и отказаться некрасиво. Евгений Гомберг предложил другой путь. Рижский памятник, созданный на средства рижан, должен оставаться в столице Латвии. А поскольку во время реставрации в Санкт-Петербурге были сделаны формы монумента, нетрудно было отлить точную копию. Вот так перед Констан-

тиновским дворцом появился прекрасный монумент.

А где же оригинал?

В далеком не центральном районе Риги, на Тейке, на парковке предприятия, принадлежащего Гомбергу, среди машин стоит и пятиметровый бронзовый Петр.

— Представляете: машины, машины, машины... Вдруг бронзовый конь. Тоже средство передвижения, однако, — смеется Евгений Гомберг.

Впрочем, он уверен: рано или поздно исторический монумент найдет подходящее место в латвийской столице.

Кстати, в Латвии, как утверждают специалисты, нет ни одной конной скульптурной композиции.

Анатолий АГРАФЕНИН
Фото автора и Натальи ЧАЙКИ

ЦАРЬ И ПРЕЗИДЕНТ

История о затонувшем монументе стала легендой. Почти два десятилетия бронзового всадника искали водолазы-любители. В 1934 году его нашли эстонские ныряльщики. Драгоценную находку решили поднять самостоятельно при помощи взрыва. Что-то не рассчитали... Памятник подняли, но брюхо Лизетты изрядно повредили.

Латвия тут же заявила свои права на памятник. Более того, ни минуты не колеблясь, Рижская дума собрала нужную сумму для выкупа. Бронзовый всадник вернулся в Ригу. Однако его место в центре города занял другой значимый для латышей монумент — 42-метровый памятник Свободе, созданный тоже на народные средства скульптором Карлисом Зале. Говорят, постамент бронзового всадника до сих пор стоит под памятником Свободе.

Рижская дума планировала установить после реставрации памятник Петру в одном из парков, основанных русским царем. Но... случился военный переворот. Потом после нескольких лет экономических неудач Латвийский сейм принял решение войти в состав СССР. Через год на-

чалась другая война — Великая Отечественная.

О бронзовом всаднике вспомнили только в конце 1980-х. Однако и тогда политические перипетии не позволили памятнику вернуться. В 1990-е работу взялся осуществить за свои средства латвийский предприниматель и меценат Евгений Гомберг. За помощью в реставрации он обратился к бронзолитейщикам из Санкт-Петербурга. По его замыслу возродившийся монумент должен был быть установлен в городском парке к 800-летию Риги. Но власти разрешение давать не спешили.

Тогда Гомберг договорился с администрацией Рижского порта, владевшей изрядным куском земли в центре. Возле здания штаб-квартиры порта и открыли памятник. Я присутствовал на этом событии в августе 2001 года. На церемонию пришли тысячи горожан. Для многих, в тот момент считавшихся лицами без гражданства, чьи права новая республика не признавала, этот акт был чрезвычайно важен и свидетельствовал о восстановлении справедливости не только к бронзе, но и к людям.

Памятник Петру работы Густава Шмидта-Касселя прост и скромен. Царь изображен без каких-либо украшений и аллегорий, как, например, у Растрелли. Однако особая статья, осанка и упершаяся в бок правая рука выдают во всаднике особу царских кровей. Единственную вольность допустил скульптор. Лизетту он сделал... конем.

Но ночью Петра демонтировала и увезла полиция. Евгения Гомберга сурово наказали — приговорили к максимальной сумме штрафа — 25 латов, примерно 40 евро. Меценат потом рассказывал мне, что после обнародования решения суда ему позвонил Раймонд Паулс и грустно пошутил: «Получил пенсию, ровно 25 латов, готов заплатить штраф за тебя»...

Отчего же такая ненависть к Петру? Тому самому Петру, кто открыл для латышей главный город их страны, кто заложил основы для процветания Риги? Об этом я не постеснялся спросить во время интервью у тогдашнего президента Латвии Вайры Вике-Фрейберги. Доброжелательная во время всего нашего разговора дама посуровела: «А с какой стати мы будем ставить памятники оккупантам?!» Спорить с президентом — дело небла-

Недалеко от Риги для съемок исторического фильма о событиях вековой давности построили декорации — каким выглядел город в начале XX века. Сейчас этот бутафорский городок стал популярным музеем.